

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

Понятие хиджры

Слово «хиджра» происходит от арабского глагола *хаджара* (هجر), что в переводе означает «прекращать, бросать». В исламском шариате это слово стало обозначать «уход», «исход», «переселение» верующего человека от греховного к благочестивому, от запретного к разрешенному, от богоослушания к богопослушанию. Одним словом, от зла к добру. Лишь частным случаем данного понятия является переселение в условиях войны и репрессий. Переезд из опасного места проживания в более безопасное, в т.ч. случаи переселения верующих, у которых нет возможности на родине свободно исповедовать свою религию и беспрепятственно заниматься религиозными практиками, в другой регион, где существуют более подходящие условия для служения Богу.

Человек, совершивший хиджру, называется мухаджиром. Необходимым условием совершения хиджры является намерение сделать это во имя Аллаха. Хиджра в Исламе считается одной из форм служения Богу, которое в первую очередь, должно соотноситься с намерением. В достоверном хадисе, который досточтимый имам Бухари приводит первым в своем сборнике, указывается, что Пророк (ﷺ) сказал:

إِنَّمَا الْأَعْمَالُ بِالنِّيَّاتِ ، وَإِنَّمَا لِكُلِّ امْرِئٍ مَا نَوَى ، فَمَنْ كَانَتْ هِجْرَتُهُ إِلَى دُنْيَا يُصِيبُهَا أَوْ إِلَى امْرَأَةٍ يَنْكِحُهَا فَهِجْرَتُهُ إِلَى مَا هَاجَرَ إِلَيْهِ

«Поистине, дела оцениваются только по намерениям и, поистине, каждому человеку достанется лишь то, что он намеревался обрести, и поэтому совершавший хиджру ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится лишь к тому, к чему он переселялся» («Сахих» аль-Бухари).

Коран о хиджре

В благородном Коране о хиджре говорится многократно. Приведем некоторые аяты:

وَالَّذِينَ هَاجَرُوا فِي اللَّهِ مِنْ بَعْدِ مَا ظَلَمُوا لَنُبَوِّئَنَّهُمْ فِي الدُّنْيَا حَسَنَةً وَلَا جَزَاءَ
الْآخِرَةِ أَكْبَرَ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ

«Тех, которые совершили хиджру ради Аллаха после того, как подверглись притеснениям, Мы одарим прекрасным жилищем в этом мире, а вознаграждение в Последней жизни будет еще больше. Если бы они только знали!» (ан-Нахль, аят 41).

وَمَنْ يَهَاجِرْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ يَجِدْ فِي الْأَرْضِ مُرَاعِمًا كَثِيرًا وَسَعَةً وَمَنْ يَخْرُجْ مِنْ
بَيْتِهِ مُهَاجِرًا إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ ثُمَّ يُدْرِكْهُ الْمَوْتُ فَقَدْ وَقَعَ أَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ وَكَانَ
اللَّهُ غَفُورًا رَحِيمًا

«Кто совершает хиджру на пути Аллаха, тот найдет на земле много пристанищ и изобилие. Если же кто-либо покидает свой дом, переселяясь к Аллаху и Его Посланнику, после чего его настигает смерть, то его награда ложится на Аллаха. Аллах — Прощающий, Милосердный» (ан-Ниса, аят 100).

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَالَّذِينَ هَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أُولَٰئِكَ يَرْجُونَ رَحْمَتَ
اللَّهِ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Воистину, те, которые уверовали, совершили хиджру и усердствовали на пути Аллаха, надеются на милость Аллаха. А ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (аль-Бакара, аят 218).

ثُمَّ إِنَّ رَبَّكَ لِلَّذِينَ هَاجَرُوا مِنْ بَعْدِ مَا فُتِنُوا ثُمَّ جَاهَدُوا وَصَبَرُوا إِنَّ رَبَّكَ مِنْ
بَعْدِهَا لَغَفُورٌ رَحِيمٌ

«Воистину, твой Господь после всего этого прощает и милует тех, которые совершили хиджру после того, как были подвергнуты мучениям, а затем усердствовали и проявляли терпение» (ан-Нахль, аят 110).

وَالَّذِينَ آمَنُوا وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ آوَا وَنَصَرُوا أُولَئِكَ هُمُ
الْمُؤْمِنُونَ حَقًّا لَهُمْ مَغْفِرَةٌ وَرِزْقٌ كَرِيمٌ

«Те, которые уверовали, совершили хиджру и усердствовали на пути Аллаха, а также те, которые дали убежище и оказали им помощь, являются истинно верующими. Им уготованы прощение и щедрый удел» (аль-Анфаль, аят 74).

الَّذِينَ آمَنُوا وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ أَكْبَرًا
عِنْدَ اللَّهِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْفَائِزُونَ

«Те, которые уверовали, совершили хиджру и усердствовали на пути Аллаха своим имуществом и своими душами, выше пред Аллахом. Они являются преуспевшими» (ат-Тауба, аят 20).

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ
آوَا وَنَصَرُوا أُولَئِكَ بَعْضُهُمْ أَوْلِيَاءُ بَعْضٍ وَالَّذِينَ آمَنُوا وَلَمْ يَهَاجِرُوا مَا لَكُمْ مِنْ
وَلَايَتِهِمْ مِنْ شَيْءٍ حَتَّى يُهَاجِرُوا وَإِنْ اسْتَنْصَرُوكُمْ فِي الدِّينِ فَعَلَيْكُمْ النَّصْرُ إِلَّا
عَلَى قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ مِيثَاقٌ وَاللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ

«Воистину, те, которые уверовали, совершили хиджру и усердствовали своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, а также те, которые дали убежище мухаджирам (переселенцам) и оказали помощь, являются помощниками и друзьями друг другу. Если же люди уверовали, но не совершили переселения, то вы не обязаны защищать их, пока они не совершат переселения. Если они попросят вас о помощи в делах религии, то вы должны помочь, если только эта помощь не направлена против народа, с которым вы заключили договор. Аллах видит то, что вы совершаете». (аль-Анфаль, аят 72).

Хадисы о хиджре

О хиджре говорится во многих хадисах, возводимых к благословенному Пророку. Вот лишь некоторые из них:

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Лучшая хиджра – это оставление того, что не любит Аллах» («Сунан» ан-Нисаи).

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Мусульманин – это тот, кто не причиняет другим мусульманам вреда своим языком и своими руками, а мухаджиром (переселенцем) является человек, прекративший совершать запрещённое Аллахом» («Сахих» аль-Бухари; «Сахих» Муслима).

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Верующим является тот, от кого люди находятся в безопасности, когда дело касается их имущества и душ. Он не причиняет вреда их душам, имуществу и тому, что им принадлежит, а мухаджир – это тот, кто оставляет грехи» («Муснад» Ибн Маджа).

Сообщается, что спросили благословенного посланника Аллаха: «Расскажи мне о деянии, которое мне следует совершить». Посланник Аллаха (ﷺ) ответил: «Соверши Хиджру, ибо нет ничего подобного ей» (Ан-Нисаи, «Сахих Сунан»).

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Поистине, дела [оцениваются] только по намерениям и, поистине, каждому человеку [достанется] только то, что он намеревался [обрести]. Так, совершивший хиджру ради Аллаха и Его Посланника, его переселение будет зачислено ради Аллаха и Его Посланника, а если мухаджир [совершил хиджру] ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, его переселение будет причислено к тому, к чему он стремился» («Сахих» аль-Бухари).

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Хиджра не прекратится столько, сколько существует усердие [на пути Аллаха]» (Ахмад, «Сахих аль-Джами»).

Сообщается, что благословенный Посланник Аллаха сказал: «Не сообщить ли вам о том, кто такой верующий? Верующий (мумин) – это тот, кому люди могут доверить свои имущество и души; покорившийся (муслим) – это тот, кто не причиняет вреда людям ни языком, ни руками; усердствующий – это тот, кто усердствует собственной душой в деле [повиновения] Аллаху; а

совершивший хиджру (мухаджир) – это тот, кто оставил грехи!» (Сборники Ахмада, ат-Табарани, аль-Баззара и Ибн Хиббана).

Два вида переселения

Существует два вида переселения – вынужденное и великое, внутреннее. К первому относят случаи переселения верующих по необходимости, в случае, когда их жизни и право на свободу вероисповедания подвергаются опасности.

Ко второму виду переселения относят великую внутреннюю хиджру, названную в хадисе Пророка (ﷺ) лучшей. Она представляет собой исход верующего от богопротивного к благочестивому, от греховного к богопослушанию, т.е. это есть изменение своей жизни в сторону духовно-нравственного самосовершенствования.

Провокаторы, подменяющие истинные ценности Ислама на ложные учения, навязывают несведущим мусульманам мысль о приоритете хиджры внешней над внутренней, чем прямо вступают в противоречие с велениями Ислама. Рассмотрим исторические аспекты внешней хиджры.

Хиджра в священной истории

По мнению некоторых мусульманских ученых, первую хиджру совершил пророк Ибрахим (ﷺ), который подвергся гонениям со стороны вавилонского царя Намруда (ﷺ) и своих соплеменников и переехал по приказанию Всевышнего в Харран, – место, расположенное южнее города Ура Халдейского.

Мусульманские ученые также считают, что хиджру совершили юноши, известные как «обитатели пещеры», которые отвергли многобожие своих предков и уверовали в Аллаха. Римский наместник Дахьянус (возможно, что речь идет о римском императоре Деции) потребовал у них отречения от веры, тогда они покинули город и, взяв с собой собаку, укрылись от преследований в пещере (получив имя «ахсаб аль-кахф» – обитатели пещеры).

Однако ряд исламских религиозных авторитетов считают эти сведения недостоверными.

Хиджрой считается и переселение израильтян, подвергавшихся гонениям в Египте, под руководством пророка Мусы (ﷺ).

Хиджра во времена Пророка

Во времена Пророка внешняя хиджра совершалась дважды (ﷺ).

Хиджра эфиопская. Мусульманская традиция называет хиджрой переселение части мусульман из Мекки в Эфиопию ок. 615-616 гг. Называлось оно так изначально или названо позже по аналогии с мединской хиджрой – неизвестно. После начала пророчества Мухаммада (ﷺ) мусульмане Мекки подвергались гонениям и унижительным оскорблениям со стороны язычников. Гонения стали ожесточенными через пять лет после начала его пророчества, поэтому Пророк Мухаммад (ﷺ) приказал некоторым мусульманам переехать в Эфиопию, в которой правил царь негус Асхама. В его государстве у мусульман была возможность свободно отправлять свою религию. Первая группа мусульманских переселенцев отправилась туда в 615 году (за 7 лет до хиджры в Медину). Мусульмане ушли из Мекки под покровом ночи; дойдя до побережья Красного моря, они сели там на два торговых корабля, которые доставили их в Эфиопию, где им был оказан хороший прием и предоставлена защита. Данные относительно количества первых переселенцев разнятся, но, вероятно, всего их было не меньше 15 человек.

Спустя год в Эфиопию отправилась вторая группа мусульман. В мусульманских хрониках содержатся различные сведения об их количестве. Однако достоверным является факт, что их было не меньше 80 человек. Эту группу возглавлял дядя пророка Мухаммада (ﷺ) – Джафар ибн Абу Талиб (رضي الله عنه). Они также благополучно достигли Эфиопии, где получили защиту и покровительство царя негуса. Согласно мусульманским источникам, многие

местные жители узнали от них об исламской религии и приняли ее. Затем часть переселенцев вернулась в Мекку еще до хиджры Пророка Мухаммада (ﷺ) в Медину.

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Первые мухаджеры Ислама совершили хиджру в неискламскую страну и часть из них (с одобрения самого Пророка) так и не присоединилась к основной массе мусульман после того, как община верующих обосновалась в Медине, что делает несостоятельным утверждения невежд о том, что внешняя (физическая) хиджра совершается только в страну Ислама.

Хиджра мединская – переселение Пророка Мухаммада (ﷺ) и его сторонников из Мекки в Медину (Йасриб). Причиной хиджры была неудача многолетней проповеди в родном городе. Поиски последователей за его пределами привели Мухаммада (ﷺ) к соглашению с арабами Йасриба, признавшими его третейским судьей и своим вождем. Переселение шло постепенно, одними из последних тайно выехали Мухаммад (ﷺ) и Абу Бакр (رضي الله عنه), они несколько дней скрывались от преследования в пещере на дороге в Йемен (мусульманская предание сообщает, что Аллах послал паука, который своей паутиной закрыл вход в пещеру и преследователи не стали ее осматривать), а потом кружным путем выбрались на мединскую дорогу. Наиболее вероятная дата их прибытия в Йасриб—12 раби аль-авваль (24 сентября 622 г.).

Хиджра сыграла решающую роль в формировании и распространении Ислама: разрыв родственных связей вывел мусульманскую общину из узких рамок одного племени, создал условия для превращения ее в государство, а дискуссии с иудеями Йасриба способствовали выработке традиции совместного проживания мусульман с представителями других религий.

Значение хиджры

Помимо значения хиджры как точки отсчета мусульманского летоисчисления по лунному календарю переселение благосло-

венного пророка Мухаммада (ﷺ) из Священной Мекки в Лучезарную Медину положило начало новой вехе в жизни первой общины мусульман. Обосновавшись на новом месте, у первых мусульман появилась возможность обустроить личную жизнь и свое сообщество на основе принципов веры и духовности, изложенных в Благородном Коране и Пречистой Сунне. Тем самым они положили начало великому движению преобразования личности и подарили надежду всем, кто отчаялся построить свой путь в свете идеалов правды и справедливости.

В результате переселения благословенного Пророка Мухаммада (ﷺ) каждый из его последователей получил шанс преобразования и как следствие в Медине зародился новый тип общества, основанный на этических принципах веры. Это общество в очень короткие сроки распространило свое влияние за пределы города, что и привело в конечном итоге к освобождению Мекки от вековых пут язычества, несправедливости и гнета. Тем самым Пророк (ﷺ) благодаря хиджре показал нам путь, который приводит к успеху: от личного преображения к общественному, а не наоборот.

Необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство. На момент переселения Пророка (ﷺ) и его учеников Мекка находилась во власти свирепых язычников, которые отказывали мусульманам в элементарных правах: от исполнения намаза до совершения паломничества к Каабе, что делали в те времена все арабы. Язычники избивали мусульман, убивали их и морили голодом во время специально организованного бойкота. Говоря современным языком, в Мекке царствовал беспощадный тоталитарный режим, что и вынуждало мусульман к хиджре - переселению.

Вместе с тем Йасриб (как называлась Мекка на момент переселения Пророка) также не был исламской территорией. Жители этого города были неоднородными, в городе проживало большое количество различных племен, исповедующих различные верования и ведущих нескончаемую борьбу между собой. Жизнь в го-

роде была отнюдь не безопасной, о чем свидетельствует тот факт, что неприкосновенность жизни гарантировалась лишь возможной мезью со стороны родственников. Неслучайно Посланник Аллаха после совершения переселения был вынужден провести целый ряд встреч с лидерами различных племен и заключил общее соглашение между племенами. И, тем не менее, Йасриб / Медина, в отличие от Мекки, давал больше возможностей для исповедания своей веры и сохранения жизни. Из этого следует очевидный вывод: ключевым для принятия решения о хиджры было не наличие исламского статуса у правления в новом месте проживания, а те, возможности, которые там имелись. И хотя Йасриб не был исламским городом, именно его Пророк (ﷺ) избрал для переезда.

Хиджра благословенного Пророка привела исламское сообщество к своему расцвету. До переселения верующие были вынуждены скрывать свое исповедание Ислама, они имели возможность поклоняться Аллаху и читать Священный Корана лишь на тайных собраниях. После же переселения верующими впервые были построены мечети: сначала в пригороде Медины, а затем и в самом городе. В Мекке такой возможности у мусульман не было. Из этого следует логичный вывод: если страна, в которой проживают мусульмане, не позволяет строить мечети и исповедовать Ислам, то она может быть оставлена ради хиджры. Поэтому в современном мире гонимые мусульмане, подобно Пророку, переселившись в Йасриб, вполне могут найти пристанище в России, где построено более пяти тысяч мечетей и где последователи Ислама имеют возможность свободно следовать заповедям своей веры.

После хиджры Медина стала впоследствии ядром исламской цивилизации. И именно из этого ядра появилась та культура, которая показывает всему человечеству путь из мрака в свет, из заблуждения – в истину. Характерно, что по мере расширения исламской ойкумены – пространства для жизни мусульман, столица государства сначала была перенесена в Куфу, а затем и в Багдад. Это подтверждает известную истину о том, что место само

по себе не является главным. Ислам – универсальная религия и мусульмане могут быть самими собой в совершенно разных местах. Культ определенной территории и места характерен, прежде всего, для языческого мышления, но никак не для мусульманина, ведь сказано в Благородном Коране: «Куда бы вы ни обратились, там будет лик Аллаха» (Аль-Бакара, аят 115) и сказано благословенным Пророком (ﷺ): «Вся земля есть дом Аллаха».

Смысл хиджры

Из всего вышесказанного становится очевидным, что хиджра ценна не внешним аспектом, не перемещением тел в пространстве и не самим фактом переезда, а аспектом внутренним – обретением возможностей для раскрытия потенциала каждого человека. Поэтому хиджра – это, прежде всего, смена состояний человека, движение его взглядов, сдвиг в мировоззрении. Вот почему мусульмане в этом переселении были ведомы лишь верой и полной убежденностью в обещанное им Пророком (ﷺ). Они уезжали в немусульманский город, но они знали, что едут навстречу к своему новому будущему, пусть и полному неопределённости. Сам путь таил в себе множество опасностей. Он легко мог закончиться, даже не начавшись, ведь первым мухаджирам предстояло преодолеть 500 километров под палящим солнцем Аравии, подвергаясь ежеминутно опасности нападения.

И, тем не менее, никакие опасности не смогли противостоять их внутренней вере. Вере, которая навсегда способная изменить человека и подарить ему подлинное счастье. У истоков любой великой цивилизации стоят люди, подобные первым мухаджрам – переселенцам Ислама. Люди, имеющие волю, способные на решительные действия и в своей жизни руководствующиеся истиной, а не низменными страстями. В свою же очередь, такие люди черпают свои силы от единомышленников, подобных ансарам, мусульман Медины, в трудную минуту поддержавших своих единомышленников, большинство из которых они видели впервые.

Несомненно, важно правильно воспринимать и точно понимать такое понятие как хиджра, знать то, каким образом оно было осуществлено в истории Ислама. Переселение благословенного пророка Мухаммада (ﷺ) не являлось побегом от тех трудностей и притеснений, с которыми он столкнулся в Мекке. Ошибочно воспринимать хиджру в таком ключе. В Медине мусульман ждало еще большее число испытаний, чем в Мекке, ибо теперь им предстояло осилить в себе духовное преображение, предлагаемое Исламом, а, как известно, следование высоким стандартам веры дается намного тяжелей, чем отказ от них.

Хиджра – прежде всего борьба со своим нафсом, своими страстями, эгоизмом, дурными наклонностями и т.д. Нафс – тот враг, который коварнее всех остальных врагов. Вот почему борьбу с ним Пророк (ﷺ) назвал великим джихадом, с которым не может сравниться по тяжести никакое противостояние с внешними противниками. Хиджра – это выход на ринг один на один с этим коварным соперником. Многие же боятся этой схватки и поэтому подменяют ее внешними усилиями, бегством от себя.

Хиджра – это особый образ жизни. Это осознание того, что в мире идет непрерывная борьба между истиной и заблуждением, справедливостью и жестокостью, злом и добром. И линия этого фронта проходит внутри нас – в каждом нашем выборе. Хиджра – неизменное противостояние своей лени, слабости, страхам, жадности, неуверенности в себе и прочим порокам. Это уход в лучшую версию себя самого, переезд из-под власти темных закоулков своей души в пространство внутренней свободы от низменных страстей, ведомых нафсом. Хиджра совершается каждый день и каждым из нас. Вот почему пророк Ибрагим (ﷺ) изрек: «Все мы совершаем хиджру к нашему Господу». Также и верующим полагается совершать усилия для сохранения истины в сердцах и умах.

Для верующих мусульман хиджра – это не просто физическое переселение из одного места в другое. Хиджра – это также дви-

жение в сторону милости, добра и блага, сторонясь греховного, всех видов зла и несправедливости. В вышеприведенных хадисах мы видели, что Пророк под хиджрой понимает уход от грехов и заблуждений, богомерзкого и запретного. Именно такая хиджра, как учил нас Пророк (ﷺ), должна совершаться до конца Света.

Страны войны и ислама

Как же так получается, что понятие хиджры подвергается ложному толкованию, которая приводит некоторых мусульман как к духовной, так и физической гибели?

Основой для такой подмены истинного учения ислама является древнее представление, которое делит мир на «Дар аль-харб» и «Дар аль-ислам», то есть страны войны и страны ислама. После введения подобного деления следующим утверждением становится мнение о необходимости переселения мусульман в мусульманские страны. На основе всего выше сказанного становится понятным фундаментальная ошибка данного убеждения.

Рассмотрим лишь некоторые вопросы данной проблемы, о которые предпочитают умалчивать провокаторы, действующие в мусульманской среде и апеллирующие к необразованным мусульманам.

Термины «Дар аль-ислам» (территория Ислама), «Дар аль-харб» (территория войны) и «Дар аль-ахд» (территория договора) принадлежат к числу терминов фикха – исламской юриспруденции. Они не упоминаются в благородном Коране и в достоверной Сунне. В книге «Разъяснение людям», изданной университетом «Аль-Азхар», говорится: «Деление стран на территорию неверия и территорию Ислама есть результат иджитхада, отражавшего обстановку эпохи имамов-муджтахидов. В текстах Корана и сунны об этом ничего не сказано». Это говорит о том, что между самими факихами не существовало единого мнения (иджмы) насчет упомянутых терминов. Большинство из них довольствовались терминами территория войны и территория мира. Некоторые добавляли

к ним термин территория договора, имея в виду область, которая заключила договор с мусульманами или с частью из них, согласно сказанному благословенным посланником Аллаха (ﷺ): «их стремление защитить близких их». Соответственно, все страны, в которых имеются посольства или с которыми поддерживаются дипломатические отношения, входят в территорию договора.

Факихи – исламские богословы-законоведы, определили территорию Ислама как часть земли, в которой законы Ислама действуют явно (см.: Бадаиу ас-санаи, 7/130; Ибн Абидин, 3/253; Аль-Мудававана, 2/22; Ад-Дасуки, 2/184; Хашийа аль-Буджайрами, 14/220; Аль-Инсаф, 4/121). Более того, некоторые из них считали, что территория Ислама не превращается в территорию войны ни при каких условиях, даже если неверные захватили эту область и установили в ней свои законы (Нихайят аль-мухтадж, 8/82; Асна аль-маталиб, 4/204).

Из доводов и суждений исламских законоведов вытекает, что разница между территорией ислама и территорией войны – это разница между безопасностью и страхом. Если мусульмане могут совершать свои религиозные обряды и пользуются религиозной свободой, то такая территория является территорией ислама. Если же они не имеют такой возможности, ибо живут в страхе и мучениях, то такая территория не считается территорией мира и ислама. Об этом однозначно говорили некоторые факихи прежних времен, в том числе Абу Ханифа и др. (Бадаиу ас-сана'и', 7/130, Хашийа Ибн Абидин, 3/253).

Из шейхов XX века к такому мнению склонялся, в частности, Мухаммад Абу Захра в своей книге «Теория войны в Исламе», в которой он разделяет мнение Абу Ханифы и его единомышленников из числа факихов. Оно состоит в том, что в основе суждения лежит безопасность мусульманина: если он, будучи мусульманином, находится в безопасности, то это территория Ислама, а если нет, то это территория войны. «Это ближе к смыслу Ислама, – пишет он, – и согласуется с сутью исламской идеи о войнах, согласно которой они ведутся для отражения посягательства».

Из современных авторов даже Юсуф аль-Кардави рассмотрел этот вопрос в книге «Фикх джихада». В ней он пришел к тем же выводам, а именно: что эти термины относятся к фикху – исламской юриспруденции, разработанной людьми, а не к понятиям, содержащимся в священных текстах Ислама, и что территорией ислама является та территория, где мусульмане находятся в безопасности и пользуются религиозной свободой. Аналогичного мнения придерживается большинство современных ученых.

С учетом вышесказанного Россия, в которой мусульманское население живет в условиях безопасности, пользуется религиозной свободой и беспрепятственно совершает обряды ислама, не является территорией войны (Дар аль-харб), а по шариату является территорией мира и ислама. Это относится как к республикам, где мусульманское составляет большинство населения, так и прочим регионам России. Из этого следует, что призывы совершать внешнюю хиджру, обращенные к российским мусульманам, не только не соответствуют глубинному пониманию подлинно исламского учения о хиджре, но и противоречат формально-правовым понятиям Ислама. Рассмотрим данный вопрос подробнее в исторической перспективе.

Россия как «Дар аль-ислам»

С момента вхождения территорий, населенных мусульманами в состав России мусульманские богословы должны были дать богословскую оценку ситуации, когда мусульмане оказались в немусульманском государстве и под властью немусульман. Одной из первых фетв по данному вопросу стала фетва Юнуса бин Иванай (1047/1636-1637 – 1100/1688 или 1102/1691). В своем труде, написанном на фарси, он рассматривает вопрос о взимании налога ушр с земли, принадлежащей татарам-мусульманам. Утверждая, что мусульмане, проживающие на территории российского государства должны платить ушр, Юнус бин Иванай обосновывает свою точку зрения трудом «Мухтасар ал-Кудури» Абу аль-Хусаина Ахмада бин Мухаммада аль-Кудури аль-Багдади.

В доказательство он приводит аргумент о том, что урожай с любой земли, орошаемой дождем или искусственно, должен облагаться ушр. Кроме этого он пишет о том, что «казанцы являются потомками булгар, а город Булгар принял ислам на основании документа», тем самым подчеркивая, что Волжская Булгария приняла ислам в качестве официальной государственной религии добровольно от послов халифа, прибывших из Багдада. В «Мухтасаре» говорится об том, что страна, жители которой добровольно принимают ислам, обязана уплачивать ушр. Фетва Юунуса бин Иванайа таким образом, утверждает, что казанские мусульмане подчиняются законам шариата и обязаны уплачивать налоги, определенные шариатом. То есть законы шариата соблюдаются мусульманами в России.

Этот вопрос более тщательно исследуется в сочинении «Рисаля фи дар аль-харб» (Повествование о мире войны), время написания которого исследователи относят к первой половине XIX в. Автор сочинения – Муртаза бин Хусаин аль-Бурали. В нем рассматривается вопрос о признаках «Дар аль-харб» и «Дар аль-ислам». В своем труде аль-Бурали ссылается на «Аль-мултакит аль-фатавва аль-ханафийя» – богословский труд Насираддина Абуль-Касима Мухаммада бин Юусуфа ас-Самарканди.

Он пишет: «В Мултакит упоминается, что страны, находящиеся в руках неверных... не становятся Дар аль-харб до тех пор, пока в них не вводятся законы неверия, а, наоборот, в них имеются мусульманские кадии и правители религии (мулюк ад-дин), которые только подчиняются неверным, так как это необходимо для мусульман». Под «мулюк ад-дин» в этом случае понимаются, благочестивые мусульмане, а также знатоки мусульманского права и улемы, проживающие в России. Далее дается характеристика той ситуации, в которой живут мусульмане в Российской империи: «И в каждом месте, в котором есть назначенный мусульманский управитель (вали), разрешается свершать пятничные и праздничные молитвы, вводить поземельный налог (харадж),

отправлять правосудие (када) и не состоящим в браке заключать браки, потому над ними [т.е. над жителями этого места] властвует мусульманин».

Здесь описывается ситуация, в которой подчинение немусульманской власти не влечет отказ от причисления себя к мусульманской Умме. При этом законы повседневной жизни регулируются установлениями шариата. Из этого делается вывод, что права мусульман под христианской властью могут быть гарантированы.

Татарский ученый-теолог Абданнасыр аль-Курсави также считал, что мусульмане Поволжья и Приуралья проживают в «Дар аль-ислам». Для объяснения своей мысли он приводил тот аргумент, что российские мусульмане имеют возможность получать знания об Исламе, в том числе о том, как совершать молитву и держать пост, чего в «Дар аль-харб» не происходит.

Также «камнем преткновения» у российских мусульман являлся вопрос о том, действительна ли пятничная проповедь-хутба в немусульманском государстве. В своем сочинении «Аль-Иршад лиль-ибад» Абданнасыр Курсави в вопросе о действительности пятничной молитвы в деревнях Поволжья и Приуралья указывает на то, что должны соблюдаться условия проведения молитвы, перечисляя их по порядку. По его мнению, хотя ханафитские теологи считали условием для пятничной молитвы большой город с рынками и улицами, в котором есть амир, а вали разбирается, что есть право и что есть беззаконие, это означает лишь то, что пятничную молитву нельзя свершать в пустыне (аль-мафаза) или в маленьких деревнях (аль-кура). Из этого он делает вывод: «Поэтому проведение пятничной и праздничной молитв [в Поволжье и Приуралье] необходимо так же и в деревнях, потому что это обязанность, предписанная Кораном, истинной сунной и установленная иджмой. Условия места (иштират аль-миср) относятся к обстоятельствам, при которых существует возможность к иджтихаду».

Кроме этого следует отметить, что курс российского правительства на азиатских территориях отличался достаточной гиб-

костью. Так, например, в случае с казахами, оно сознательно шло на распространение среди них ислама, осознавая, что эта религия является шагом вперед. Возможность распространения мусульманской веры среди казахов при поддержке России создавала особую ситуацию, когда татарские муллы и суфии несли свет веры кочевникам при помощи и поддержке немусульманского государства. Примечательны в этой связи высказывания татарского поэта Абу ль-Маниха аль-Каргалы, который был муллой в Букреевской орде у казахского правителя Джихангир-хана бин Букай-хана. Абу ль-Маних положительно оценивает роль России и говорит о духовном родстве народов, населяющих Туркестан:

Этот султан, господин всех слуг [т.е. Бог]

Никого не удивит, когда Он спасет [одного человека].

Так как все народы молят Его об этом –

И киргизы, таджики, ногайцы и даже русские.

Другой суфийский поэт Мухаммад-Али аль-Чукури – авторитетный суфийский наставник тариката Накшбандийя и автор многочисленных суфийских, религиозно-правовых, дидактических, а также историографических трудов в своих стихах воспевал «булгарское» прошлое мусульман Поволжья, которое одновременно существует в рамках российской государственности. Согласно данным Марджани и Ризааддина бин Фахраддина, Мухаммад-Али бин Абдассалих бин Абдул (Абдаллах) бин Шариф бин Куйук ал-Чукури происходил из знатного рода. Его предок в двадцатом колене был военачальником у Чингисхана. Они особо отмечают, что, являясь муллой в деревне Иске Чокыр (современный Бирский район Башкирии), он зарабатывал себе на жизнь, занимаясь бортничеством, чтобы не зависеть от пожертвований прихожан. На собственные деньги он построил медресе и преподавал в нем. Через Фаизхана ал-Кабули, Абдассалих был связан с Накшбандийя муджаддидийя и практиковал «тихий» зикр. Чукури выразил свои взгляды в Мадх-и Казан («Ода к городу Каза-

ни»), которая была опубликована в год смерти поэта – 1889. В ней Казань предстает как центр исламской цивилизации.

Особый акцент Чукури делает на то, что Казань была и остается центром исламской культуры и образования:

*От могущественного города Булгара,
То, что является районом России,
Центром является Казань
Со всеми имеющимися здесь мнениями и искусствами.
И из города Казани
Все науки идут в окрестности.
Такие предметы, как Коран,
Распространяются из Казани.*

*Все ученые Казани
Служат своей стране (илнең хадимлере).
И они жертвуют все свое время.
И читают молитвы для всего народа.*

*В этой стране увеличивается богослужение,
И собственность строителей также увеличивается.
Во-вторых, растет знание,
И их вознаграждение становится больше.
В Казани много ученых,
И среди богатых немало усердных людей.
Казань – это центр Булгара (мәркәзи Болгар)
Казань – это как Багдад.*

Посреди «матушки Руси» (махрус ар-Рус, «хранимая Русь», как называет ее автор) существует очаг Ислама, который Чукури определяет как «булгарскую империю». Для Чукури также является свершившимся фактом, что мусульмане – часть многонациональной России. В отличие от сторонников изоляции и сегрегации мусульман Чукури считает, что надо принять как свершившийся факт то обстоятельство, что российские мусуль-

мане стали частью населения империи. Только так возможно экономическое процветание, развитие образования, а через это – сохранение мусульманами своей идентичности в меняющихся обстоятельствах.

В своем Хаджнама (описании поездки в хадж), составленном после его первого паломничества в 1872–1873 годов, Чукури пишет о том, что во время путешествия по стране к нему пришло осознание того, насколько велика территория России и чего удалось достичь государству в ходе своего развития. Он также сравнивает порядок жизни в России и в других странах, которые ему удалось повидать. В сравнении с другими странами российские порядки, согласно Чукури, являются достойными подражания: «Законы Российской империи (мәмләкәти Русия) устроены исключительно удобно. Начальники (началниклар) очень усердны и благожелательны, так что они при изучении каждого дела не обращают внимания на каждую иголку, а при прохождении таможи, а также относительно государственных расходов и доходов (расхотларда вә дахотларда) не приносят казне ни на копейку вреда. Из-за такой верной и усердной службы чиновников Россия богаче, развитее и известнее, чем, очень многие другие страны».

Чукури считал, что мусульмане Поволжья и Приуралья могут извлекать выгоду из того, что они живут в хорошо организованном государстве. Таким образом, мусульмане, живущие испокон веков в России и представляющие положение дел в ней мусульман намного лучше зарубежных эмиссаров, судящих о нашей стране лишь поверхностно, относили Россию к «Дар аль-ислам». Это означает, что она может стать пристанищем даже для зарубежных мусульман, решивших совершить внешнюю хиджру. А отечественные мусульмане должны всегда помнить о хиджре внутренней.

Выводы

Итак, мы рассмотрели основные исламские положения касательно понятия хиджры – великого путешествия на пути Аллаха. Это уход от зла к добру, от саморазрушения к созиданию, от греха к благочестию. Все великие праведники и пророки прошлого совершали хиджру. О ней многократно говорится в Благородном Коране и Пречистой Сунне. Значение хиджры столь высоко, что она стала исторической точкой отсчета для всей многовековой цивилизации Ислама. Не утратила она своей актуальности и сегодня.

Современный мир кардинально изменился. Сегодня уже не существует деления человечества на «Дар аль-харб» и «Дар аль-ислам». Мусульмане имеют возможность исповедовать свою религию в самых разных частях света: как в мусульманских, так и в немусульманских странах. Осмысление этих новых реалий позволяет понять, что хиджра сохраняет свое значение не как физическое перемещение в пространстве, а в изначальном духовном смысле – как уход от богомерзкого образа жизни к жизни, преисполненной преданности Исламу и заповедям веры.

Непонимание подлинной сути хиджры толкает одних к призывам избавиться от этой идеи, а других – к перетолковыванию ее в примитивном, буквальном значении. В первом случае, мы получаем людей, оторванных от религии своих предков, а во втором – сектантов, извращающих истинное учение Ислама. Оба этих подхода в корне неверны и ведут к гибели.

Ислам – совершенная религия и таковой она останется вплоть до Судного Дня. Поэтому нельзя ни отказываться от его учения, ни переиначивать его в угоду ошибочным представлениям. Наша задача – сохранить его наследие будущим поколениям. А хиджра – одна из самых ярких и важных ее страниц.